

Мировой экономический подъем, начавшийся примерно в середине 2016 года, становится более широким и уверенным. В этом новом выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» прогнозируется, что темпы роста в странах с развитой экономикой в совокупности будут оставаться выше потенциальных в этом и следующем годах, а затем снизятся, а в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах рост ускорится и затем выровняется. В большинстве стран текущие благоприятные темпы роста долго не продержатся. Директивным органам следует воспользоваться этой возможностью, чтобы укрепить рост, сделать его более долговременным и предоставить правительствам своих стран необходимые инструменты для противодействия следующему спаду.

В этом и следующем годах мировой рост, по-видимому, достигнет 3,9 процента, существенно выше нашего октябрьского прогноза. В числе причин этого ускорения роста объема производства — более быстрый рост в зоне евро, Японии, Китае и США, который был во всех случаях выше ожиданий прошлого года, наряду с некоторым восстановлением в странах — экспортерах биржевых товаров. Помимо Китая, ряд других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран также будут иметь в этом году лучшие показатели, чем в наших прошлых прогнозах; к этой группе относятся Бразилия, Мексика и страны Европы с формирующимся рынком. Вместе с тем, совокупное повышение по этой группе стран сдерживается резким пересмотром в сторону снижения прогнозов по нескольким странам, охваченным гражданскими конфликтами, в частности Венесуэле, Йемену и Ливии. Происходящий рост торговли и инвестиций остается существенной движущей силой мирового подъема.

Такого широкого и уверенного роста в мире не наблюдалось со времени первоначального резкого восстановления в 2010 году после финансового кризиса 2008–2009 годов. Синхронизированный рост поможет устранить некоторые из остающихся проблем, унаследованных от кризиса, за счет ускоренного прекращения нетрадиционных мер денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой, поощрения инвестиций и оживления шрамов на рынках труда.

В то же время, другие последствия кризиса представляются более долговременными, включая повышение уровней долга во всем мире и распространенное скептическое восприятие общественностью способности и желания директивных органов добиваться

динамичного и всеобъемлющего роста. Этот скептицизм только усилится (с негативными политическими последствиями в будущем), если экономическая политика не справится с задачами проведения реформ и накопления бюджетных резервов. Успешные действия в этой области позволили бы укрепить рост в среднесрочной перспективе, распространить его выгоды на слои с более низкими доходами и повысить устойчивость экономики к будущим рискам.

Перспективы роста стран с развитой экономикой и многих экспортеров биржевых товаров представляются действительно сложными. В странах с развитой экономикой старение населения и более низкий прогнозируемый рост совокупной факторной производительности затруднят возврат к докризисным темпам роста дохода среднего домашнего хозяйства. Существенно повысить средние и более низкие уровни дохода, по-видимому, будет еще труднее. Кроме того, темпы роста неизбежно будут снижаться в направлении их более низких долгосрочных уровней. Меры поддержки в США и Китае будут сокращаться, несмотря на их необходимость ввиду существующих в этих странах макроэкономических дисбалансов. При этом страны, которые в настоящее время могут расти более высокими темпами за счет возврата в оборот резервов ресурсов рабочей силы и капитала, достигнут своего полного потенциала. В связи с этим настоятельно необходим перспективный подход в политике, чтобы ограничить риски и укрепить рост.

Как обычно, в главе 1 настоящего доклада изложены риски для прогноза. В следующие несколько кварталов эти риски являются сбалансированными, поскольку возможный более быстрый рост по сравнению с прогнозом уравнивает возможности неблагоприятных непредвиденных событий. Однако с течением времени вероятность негативных изменений в прогнозе возрастает.

Ужесточение денежно-кредитной политики может произойти раньше, чем ожидается, в случае возникновения избыточного спроса; такая возможность отмечается в США, где налогово-бюджетная политика становится намного более расширительной, хотя экономика приближается к полной занятости. Ужесточение финансовых условий, в свою очередь, создало бы трудности для имеющих высокую задолженность стран, компаний и домашних хозяйств, в том числе в странах с формирующимся рынком.

Другой риск связан с нарастающим циклом торговых ограничений и ответных мер. Уже прогремели

первые залпы потенциальной торговой войны. Конфликт может усилиться, если бюджетная политика в США приведет к росту торгового дефицита страны при отсутствии мер в Европе и Азии для сокращения профицитов. Многосторонняя система торговли на основе правил, сложившаяся после Второй мировой войны и способствовавшая беспрецедентному росту мировой экономики, нуждается в укреплении. Вместо этого она стоит перед угрозой разрыва.

Еще одним последствием финансового кризиса и его продолжительных отголосков стало возобновление широкой поддержки националистической политики. Ухудшившиеся перспективы роста доходов населения в странах с развитой экономикой в сочетании с тенденциями усиления поляризации по уровням занятости и дохода вызвали широкую политическую реакцию против традиционных подходов в политике. Если директивные органы не будут проявлять бдительность и не займутся укреплением долгосрочного роста, политические риски могут усилиться и, возможно, отчасти обратить вспять достигнутый на сегодняшний день прогресс в области экономических реформ и интеграции.

Объединяющей темой трех аналитических глав в этом выпуске «Перспектив развития мировой экономики» являются главные определяющие факторы долгосрочного экономического роста.

Рост населения, возрастной состав и другие тенденции структурной занятости имеют принципиальное значение для понимания характеристик роста, инвестиций и производительности. Глава 2 посвящена участию в рабочей силе в странах с развитой экономикой, где старение населения и, во многих странах, снижение общих уровней участия являются существенными препятствиями для роста. Особенно тревожит широкое снижение участия молодых мужчин и мужчин наиболее активного возраста. В главе показано, как различные меры политики — например, инвестиции в образование и налоговая политика — могут уменьшить эти эффекты. Однако уровни участия будут продолжать снижаться даже в случае применения оптимальной практики.

В главе 3 рассматривается доля занятости в обрабатывающей промышленности, которая снижается во всем мире и наиболее резко в странах с развитой экономикой. Это структурное изменение в результате технологического прогресса, а также глобализации вызывает обеспокоенность общественности относительно роста неравенства доходов с исчезновением «хороших рабочих мест». Беспокоит также то, что страны, которые в настоящее время являются бедными, могут оказаться в ловушке низких доходов, далеко отставая от передового мирового уровня, если не пройдут этап

развития со значительной долей занятости в обрабатывающей промышленности. Вместе с тем, в этой главе высказывается предположение, что сфера услуг может предоставлять значительные возможности для повышения производительности. Таким образом, в политике лучше всего не пытаться отменить действие рыночных сил и субсидировать обрабатывающую промышленность, что, возможно, было бы игрой с нулевой суммой в мировом масштабе, а стремиться повысить производительность во всех секторах экономики. Для этого необходимы структурные реформы, в том числе снижение барьеров для торговли услугами, наряду со многими из тех же инвестиций в человеческий потенциал, которые способствуют долговременной трудовой деятельности, как изложено в главе 2.

Наконец, в главе 4 анализируется процесс распространения инновационной деятельности и технологического ноу-хау через национальные границы. Потоки знаний от лидеров технологического развития в более бедные страны исторически являются значительными факторами сближения уровней доходов. Теперь же выход Китая и Кореи на передовые позиции в некоторых секторах обещает принести пользу другим странам, в том числе давно имеющим высокие уровни доходов. Согласно анализу в этой главе, международные торговля и конкуренция способствуют распространению знаний в мире и тем самым служат важным механизмом, позволяющим всем странам воспользоваться плодами глобализации. С этой точки зрения, политика ограничения торговли с целью поддержки секторов экономики, пользующихся политическим предпочтением, в итоге вредит росту производительности.

Темпы мирового роста проходят фазу подъема, но благоприятные условия не будут продолжаться вечно, и именно сейчас следует готовиться к более трудным временам. Для такой готовности требуются не только проведение взвешенной и ориентированной на перспективу денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, но и пристальное внимание к вопросам финансовой стабильности. Необходимы также меры структурной и налоговой политики, повышающие потенциальный объем производства, в том числе посредством инвестиций в людей и обеспечения широкого распределения плодов роста. Каждая страна может многое сделать сама, но при этом по-прежнему необходимо многостороннее сотрудничество в различных вопросах, включая торговлю, сокращение мировых дисбалансов, кибербезопасность и изменение климата.

Морис Обстфельд,
экономический советник МВФ